

• КНИГА ПЯТАЯ •
ЛЕДИ ПЯТНИЦА

Гарт Никс

Леди Пятница

Серия «Ключи от Королевства», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66624942
Леди Пятница: Азбука, Азбука-Амтикус; СПб; 2021
ISBN 978-5-389-20360-0

Аннотация

Четверо из семи Доверенных Лиц потерпели поражение и лишились своих Ключей. Но приключения Артура Пенхалигона продолжаются. Его друзья – Сьюзи и Фред – в плену у Дудочника, Превосходная Суббота создает проблемы везде, где только может, а Леди Пятница забирает с Земли тысячи людей. Что она хочет от всех этих смертных и куда их отправляет? Тем временем Артур, Дудочник и Превосходная Суббота получают от Леди Пятницы письма. В них она сообщает, что отказывается от должности Доверенного Лица и готова передать ее тому, кто первым достигнет Скриптория в Среднем Доме. Звучит так, будто добровольцам уготована идеальная ловушка...

Книги Гарта Никса давно оценили по достоинству юные любители загадочных историй. Впрочем, взрослые тоже читают их с удовольствием. И неудивительно, ведь фантастические миры Никса всегда уникальны, а приключения, которые выпадают на

долю героев, каждый раз неожиданны. «Леди Пятница» – пятая книга цикла «Ключи от Королевства».

Содержание

Гарт Никс	5
Пролог	6
Глава 1	22
Глава 2	38
Глава 3	51
Глава 4	61
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Гарт Никс

Леди Пятница

© М. В. Семёнова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Пролог

Листок, вздрогнув, проснулась и резко села в постели. Некоторое время она ничего не могла понять... потому что постель была не ее. В изножье не просматривался плакат музыкальной группы, его там не было – как не имелось и самой стены. Отсутствовал и столик возле кровати. А по другую сторону не подмигивали красными глазами четырехфутовые часы-тролль. Эти часы они с братом Эдом сварганили несколько лет назад для школьного научного проекта. А теперь их там не оказалось!

К тому же одета Листок была не в свою обычную одежду для сна. Листок привыкла спать в футболке – имени любимой группы, конечно, – и спортивных штанишках. Теперь на ней красовалась бледно-голубая ночнушка из мягкой фланели, доходившая почти до пят. Да когда бы она такое на себя надела?

Комната, где она очутилась, намного превосходила размерами ее спальню. Здесь стояло еще восемь кроватей. На ближайших удалось рассмотреть определенно спящих людей: контуры тел под покрывалами, торчащие наружу макушки. Надо полагать, не пустовали и другие кровати.

Обстановка подозрительно смахивала на больничную...

С Листок мигом слетел последний сон.

Она попыталась вскочить, однако ноги отказались дер-

жать ее, и вместо бодрого прыжка девочка бесславно сползла на пол. Хватаясь за постельное белье, она кое-как поднялась и облокотилась на матрас, силясь сообразить, что вообще происходит.

Постепенно стала складываться кое-какая картина, но дело шло трудно и медленно. Последние воспоминания казались разорванными, перемешанными. Разум трудился, пытаясь собрать их воедино.

Листок вспомнила, как ходила в госпиталь Восточного округа навестить своего друга Артура. Он рассказывал ей про Дом, который являлся, оказывается, эпицентром Вселенной. А еще рассказал, как его, Артура, избрали Законным Наследником Зодчей. Не по праву рождения, крови и всякого такого – просто ему повезло оказаться в нужный час в нужном месте. (Или здорово не повезло, это смотря с какой стороны посмотреть.) Зодчая, по-видимому, создала все на свете. Она сотворила не только Дом, но и всю Вселенную за его пределами. В том числе Землю.

А еще Артур поведал ей о Мистере Понедельнике и о Мрачном Вторнике – двух Доверенных Лицах, что предали исчезнувшую Зодчую, отказавшись исполнять ее Волеизъявление... Правда, рассказать все до конца Артур не успел. Прямо из ниоткуда нахлынула здоровенная волна и утащила их с Артуром в океан. Притом находившийся даже не на Земле. Артура понесло куда-то дальше в это непонятное море, а Листок подобрал корабль. «Летучий богомол», да.

– «Богомол»... – прошептала Листок.

В комнате было так тихо, что даже шепот показался излишне громким. Люди на соседних кроватях не издавали вообще никаких звуков! Даже не посапывали во сне! Листок вдруг задумалась: а может, они все умерли? Она уставилась на ближайшее тело под одеялом. Виднелась только макушка с прядью волос, не ясно даже, мужчина там или женщина! Впрочем, спустя несколько мгновений Листок испытала немалое облегчение, заметив, что одеяло слегка поднималось и опускалось. Человек – кем бы он ни был – дышал, хотя и очень медленно.

– Я плыла на «Богомоле», – шепнула себе под нос Листок.

Понемногу все возвращалось. Плавание в Пограничном море Дома длилось шесть недель. Она успела стать членом команды... А потом на них напали пираты. Они убили ее друга Альберта...

Листок зажмурилась. Вот об этом она бы совершенно не хотела вспоминать. Что ж, по крайней мере, она помогла Артуру одолеть пиратов. И даже пинком отправила голову главного пирата, Лихожаро, в лужу грязи, полную Пустоты. Потом они отправились в Порт-Среду и там сели на подъемник, направлявшийся к...

– К Парадной Двери, – пробормотала Листок. – На холм Дверная Пружина. Там еще был Сменный Привратник...

Они с Артуром пытались вернуться домой через Парадную Дверь Нижнего Дома, но вышла незадача. Сменный

Привратник никак не давал Артуру миновать Дверь, а потом... потом случилась та встреча с Первоначальствующей Госпожой, где выяснилось, что личность и место Артура на Земле захватил Мальчик-без-кожи и теперь Артур не мог вернуться домой.

А вот Листок ничто не мешало вернуться. И она очень хотела домой – после всего-то случившегося! – но все оказалось совсем не так просто.

– Я вызвалась изгнать Мальчика-без-кожи, – сама себе изумляясь, припомнила Листок. – Я, наверное, спятила!

Тем не менее она таки сумела найти источник могущества Мальчика-без-кожи. И – против всякой вероятности – передать его Сьюзи Бирюзе. Вот только ее угораздило заразиться «плесенью разума», так что с некоторого момента Мальчик-без-кожи мог управлять каждой ее мыслью и действием...

Куски воспоминаний сползались вместе, постепенно срастаясь. Листок напряженно хмурилась, соображая, что же могло произойти. Сьюзи наверняка передала колдовской мешочек, посредством которого был создан Мальчик-без-кожи, Артуру, и тот использовал мешочек для уничтожения опасного пустотника. Не произойди этого, к Листок не вернулось бы сознание. Она была бы безмозглой куклой, рабыней Мальчика.

Вот только победного ликования Листок особо не испытывала: она припомнила наконец, что уже не первый раз при-

ходит в себя после того, как подхватила чертов грибок.

— Был палаточный госпиталь. Временный такой... — выговорила Листок. Произнося вслух, легче было припоминать детали. — Меня тошнило слизью, оставшейся после плесени...

Тут она застонала и костяшками пальцев сжала виски, припомнив кое-что еще. Нянечка сказала ей, что она семь дней провалялась в коме. С вечера четверга по утро пятницы следующей недели. «Ну и когда все это происходило? — спрашивала себя Листок. — Я, наверное, потом опять в кому впала... или...»

Прекратив тереть виски, она ткнулась лбом в матрас. Приподняла голову, ткнулась опять. Это была скверная привычка, но ничего с собой поделать она не могла. Вечно тыкалась головой — желательно во что-нибудь мягкое, — когда дела шли наперекосяк.

Самым последним, что она помнила, было то, как нянечка указывает ей на приближающуюся врачиху. А потом раздалось страшное:

«Это доктор Пятница! Настоящая леди. Мы в отделении так ее леди Пятницей и называем...»

Листок смутно припомнила, как все ее существо затопил ужас. К ней, окруженная свитой, приближалась невероятно прекрасная женщина в белом халате... И на этом все. Дальше девочка ничего не помнила.

Эта «доктор Пятница» совершенно точно явилась из До-

ма. И на самом деле была одной из Доверенных Лиц. По имени Леди Пятница. И наверное, она что-то сделала с Листок!

«Может, я не неделю времени потеряла, а больше, — думала девочка. — Что угодно могло успеть произойти! С Артуром! С моими родителями! С Эдом! Все, что угодно!»

Шорох, донесшийся из дальнего конца комнаты, заставил Листок вздрогнуть. На миг она замерла, потом съежилась за кроватью, но в итоге стала пробираться вперед: надо же выяснить, что там творилось! Кто-то открывал распашные двери палаты. Возникла щель, в нее что-то просунулось... Листок понадобилось мгновение, чтобы опознать ведро, подталкиваемое шваброй. Та, что толкала ведро, возникла в проеме, ступила внутрь комнаты и привычным движением ноги прикрыла за собой створки.

Вошедшая выглядела вполне по-людски, вполне нормально. Женщина средних лет смотрела в основном себе под ноги. Волосы связаны на затылке, зеленый рабочий халат, белые резиновые сапоги... Листок испытала некоторое облегчение. Будь она фантастической красавицей баскетбольного роста, в ней с хорошей вероятностью можно было бы заподозрить Жительницу. А это значило бы, что Листок вновь очутилась в Доме.

Миновав дверь, уборщица чуть помедлила, окуная швабру в ведро с водой, а потом начала протирать дорожку футов шесть шириной посередине палаты. Особо наблюдательной тетка не выглядела... однако пустую постель навряд ли про-

пустит.

Листок огляделась, ища что-нибудь, способное хоть отдаленно сойти за оружие, и параллельно прикидывая, удержат ли ее ноги, вздумай она снова вскочить. От долгого лежания она безобразно ослабла, но страх придавал сил. Все эти спящие тела на кроватях в обширной палате навевали настоящую жуть. Здесь не создавалось ощущения нормальной больницы. Листок нутром чуяла: без Леди Пятницы тут не обошлось!

Быстрый осмотр помещения только подкрепил ее подозрения. Где обычное медицинское оборудование по стенам? Ни кислородных разъемов, ни кнопок вызова медсестры! Просто ряды кроватей. И люди на них... спящие весьма странным сном.

Листок вновь посмотрела на уборщицу, которой, увы, именно в этот момент пришлось на ум вскинуть глаза. Обе на миг замерли, уставившись друг на друга... потом женщина сдавленно вскрикнула – и выронила швабру.

Листок кое-как поднялась на шаткие ноги и дернулась вперед в попытке перехватить швабру. Она еле держалась в вертикальном положении и уж точно не выглядела страшной угрозой, однако уборщица вновь завизжала и попятилась прочь. Листок едва не свалилась, запнувшись о брошенное ведро, но шваброй все-таки завладела. Ей даже удалось выпрямиться и взмахнуть трофеем, как боевым посохом.

– Не... не делай ничего! – громким шепотом выдавила

женщина. Она явно боялась, но не Листок пугала ее: зря ли уборщица все время оглядывалась на дверь. – Лезь обратно в постель! Она уже близко!

Листок опустила оружие.

– Кто сюда идет? И что вообще тут за место?

– ОНА! – повторила уборщица. – Быстро в постель! При-
твориись, что ты такая же, как все! Просто повторяй все за
ними!

– С чего это?

Уборщица содрогнулась:

– Так надо. Если ты не... она такое с твоей головой сдела-
ет! Я видела разок... был тут один... тоже проснулся не во-
время. Она взяла это свое зеркальце, и я увидела... увидела,
как из него...

– Что?

– Жизнь уходила! – прошептала уборщица. Она была бе-
лее ваты, ее трясло. – Зеркальце блеснуло, и я увидела, как
из его головы... что-то выходит! А потом она наклонила зер-
кальце к своему рту и...

Осекшись, уборщица лишь судорожно сглатывала, не в
состоянии продолжать.

– Должен быть выход, – с тихой яростью проговорила Ли-
сток. И указала на другую дверь, противоположную той, че-
рез которую входила уборщица: – Вон там что?

– Бассейн, – прошептала несчастная тетка. – Ее бассейн.
Тебе в постель надо! Пожалуйста, пожалуйста, я не хочу

опять на это смотреть!

Помедлив, Листок сунула швабру ей в руки, и та схватила черенок, как если бы ей бросили спасательный круг. Листок же, качаясь, направилась к дальней двери.

– Нет! – завизжала уборщица. – Она увидит пустую койку! Нынче же пятница! У нас тут все иначе по пятницам!

Листок пыталась идти, но вот ноги были против. Девочка повалилась на четвереньки. Прежде чем она вновь успела подняться, уборщица подхватила ее под мышки и потащила к постели. Листок отбивалась, но сил попросту не хватало.

– Веди себя так же, как спящие, – пропыхтела женщина. – Это твой единственный шанс! Следуй за ними...

– Куда? – резко осведомилась Листок.

Немощь и непослушание собственного тела приводили ее в ярость.

– Они идут в бассейн, – сказала уборщица. – Только не бассейн это... мне видеть не полагается, но... Я же что, я же полы намываю там, куда она направляется... Но я разок подсмотрела. Через жалюзи в раздевалке...

– А из бассейна они возвращаются?

– Не знаю, – прошептала уборщица. – Уж точно не сюда. Их появлялось тут лишь по два десятка за месяц, не больше, за всю мою службу, а я тут уже тридцать лет работаю... А в эту неделю – все как есть битком! Наверное, она в этот раз людей тысячами забирает...

– Кто забирает? Каких людей? Из больниц?

– Тихо ты! – с отчаянием прикрикнула уборщица.

Кое-как натянув на Листок одеяло, женщина бросилась обратно – к ведерку и швабре. Оттащила ведро к дальней двери. И предупредила уже через плечо:

– Она идет!

Листок неохотно вытянулась в постели, только повернула голову, чтобы следить за дверью сквозь опущенные ресницы. Минуту спустя послышались тяжелые шаги... и створки распахнулись. Два высоченных красавца в графитового цвета костюмах и просторных полупальто буквально ворвались в палату. Листок мигом опознала обоих: высшие Жители! Пальто у них приподнимались на лопатках, словно два горба: под одеждой прятались крылья.

Следом за Жителями вошла красавица, которую Листок помнила по госпитальной палатке. Госпожа Пятница была очень высокой, и тонкие шпильки украшенных рубинами туфель еще добавляли ей роста. Золотая мантия искрилась и переливалась, разбрасывая пляшущие отблески. На голове красовалась шляпка, отделанная кусочками цветного стекла, а возможно, маленькими бриллиантами. Их грани подхватывали золотой свет и делали его еще ярче, до рези в глазах. Так что долго рассматривать лицо Леди Пятницы было больно и трудно.

А в правой руке Доверенное Лицо держало нечто маленькое, но сверкавшее уже совсем нестерпимо. Листок пришлось зажмуриться наглухо, но безумный блеск проникал

даже сквозь сомкнутые веки, отдавая в переносицу острой болью.

Лежа с закрытыми глазами, Листок не могла видеть, что произошло дальше. Однако слышала. Раздался мягкий шорох множества босых ног, особенно странный после резкого топота ботинок Жителей и цоканья шпилек Пятницы. Хотя и столь же отчетливый.

Листок выждала, пока Пятница минует ее. Убедившись в этом, вновь посмотрела.

Палата была полна лунатиков, следовавших за Пятницей. Люди в голубых балахонах, не открывая глаз, тянулись длинной вереницей, многие – с руками, выставленными вперед. Другие казались слишком расслабленными, чтобы даже стоять, не то что ходить.

И все они были в преклонных годах! Большинство мужчин если не лысые, то на разных стадиях седины, то есть, по мнению Листок, каждому перевалило за семьдесят. У женщин возраст определить оказалось труднее, но и те были определенно немолоды. Совсем ветхих и древних тут не наблюдалось, все вполне держались на ногах, но о молодости и речи не шло.

Листок смотрела, как все они шаркают мимо, и лихорадочно соображала, как поступить. Сотни людей миновали ее, и девочка начала прикидывать – а может, пропустить эту толпу, спрятаться под кроватью, да и выскользнуть вон? Однако потом заметила еще двоих Жителей – они направляли спя-

щих, точно пастушьи псы. Прошло еще несколько минут, отмеченных новыми сотнями лунатиков, и появилась очередная пара Жителей. Значит, под конец шествия их тут соберется немало.

А следом Листок увидела кое-что, подтолкнувшее ее к мгновенному решению.

Она заметила среди бредущих свою тетю Манго. Погруженную в крепкий сон, слегка улыбающуюся чему-то...

Листок рванулась из-под одеяла... Однако все-таки спохватилась и сумела затаиться, прежде чем в комнату вошли двое очередных Жителей, конвоировавших лунатиков.

Тетя Манго была не просто какая-то там тетя! Листок с Эдом считали ее почти второй мамой! Она жила в семье Листок долгие годы, с тех самых пор, как девочка вообще себя помнила. Манго доводилась маме Листок старшей сестрой, но вела себя по большей части как младшая, неприспособленная, беспомощная. В чем там было дело, Листок толком не знала. Тетя Манго то ли родилась с легкой умственной дисфункцией, то ли с ней позже что-то случилось. Она была полна добра и любви, но проявляла полную беспомощность во всем, что касалось каждодневных бытовых забот. В сочетании с ребяческим энтузиазмом, требовавшим постоянного присмотра, это иногда раздражало. Но что за мелочи? Главное, тетя Манго всегда была рядом. Она рассказывала Листок сказки, была в курсе всех ее детских обид и бед, утешала...

Листок следила взглядом за тетей, пока та не скрылась за дальней дверью.

«Нужно идти. С ними. Прямо сейчас, – сказала она себе. – Тетя Манго беспомощная, она без меня пропадет! Но я-то что могу сделать? Ни оружия, ни связи, ни помощи! И магия вся в Доме осталась...»

Рука дернулась сама собой. Листок прервала движение, потом осторожно скользнула пальцами к шее. Лишь бы нащупать... лишь бы оно по-прежнему оставалось при ней... Потому что с ним у нее имелся козырь. Весьма полезный. Волшебный.

Рука Листок нашарила шнурок, сплетенный из зубных нитей, провела по нему и сомкнулась на крохотном резном диске из китового уса, что дал ей Артур.

Медальон Моряка.

Он не сильно помог Артуру в Пограничном море – Моряку потребовалось слишком много времени, чтобы явиться на выручку. Но ведь в конце концов он все же явился? Значит, и теперь оставался некоторый шанс дожидаться вмешательства извне...

Листок лежала в постели, а мимо шествовали лунатики. Прячась под одеялом, девочка то напрягала, то расслабляла мышцы на руках и ногах, пытаясь размять их на случай, если потребуется выжать из них хоть какую-то скорость. Пыталась избавиться от слабости, вызванной недельным лежанием.

Наконец, спустя бесконечно долгое время, за которое мимо Листок прошли, наверное, многие тысячи спящих, наместилось завершение вереницы. Последних людей сопровождали четверо Жителей. Уже не столь великолепных, как те, что предшествовали Леди Пятнице, но и эти были из Высших и дело свое исполняли старательно. Остановившись у двери, они помедлили, глядя на пациентов в постелях вокруг Листок.

Несколько мгновений ничего не происходило... а потом комнату вдруг заполнил мягкий золотой свет, словно в нее заглянуло теплое послеполуденное солнце. Чудесное сияние пропало почти так же быстро, как и разлилось, полностью втянувшись в дальнюю дверь.

И по мере удаления света в мозгу Листок прозвучал зов: «Следуй за мной!»

Голос был негромкий, но он гулко отдался в голове Листок – так бывает, когда сам что-нибудь говоришь, зажав пальцами уши.

Девочка почувствовала, как властно действует на нее произнесенная фраза, но оказалась в силах воспротивиться услышанному приказу. Сновидцы явно острее восприняли зов. По всей палате люди стали садиться, слезать с коек и присоединяться к череде последних лунатиков, уходивших за дверь.

Листок тоже встала и потащила за ними, усиленно изображая походку сомнамбулы. Позади нее шли всего шестеро

спящих, а по пятам за ними двигался арьергард Жителей. Листок держала лицевые мышцы расслабленными, челюсть – немного отвисшей... но за этой маской ее разум отчаянно трудился, давя страх перед неведомым и животную панику, грозившую захлестнуть все ее существо.

Она боялась не за себя, а за беспомощную тетушку Манго. Дальние двери были распахнуты, но Листок не решалась поднять голову и посмотреть вперед, пока, шаркая, не оказалась на пороге. Здесь она смогла притвориться, будто слегка споткнулась: лунатику позволительно. Намеренная неловкость едва не кончилась вполне реальным падением, но все-таки ноги с каждым шагом становились крепче – Листок устояла и смогла оглядеться.

Увиденное чуть не вынудило ее остановиться и тем самым выдать себя. Огромный зал, открывшийся перед ней, вмещал плавательный бассейн олимпийских размеров. Вот только воды в нем не было. На дно вел пандус, и по нему неверным шагом спускались последние спящие. Там их ждала зеркальная поверхность. Сперва она отражала приближавшихся людей, а потом...

Потом поглощала их. Проглатывала целиком.

Наверху пандуса Листок снова заколебалась... По пятам топала четверка Жителей, но из помещения имелось еще несколько выходов. Если рвануть наутек прямо сейчас, может быть, удастся юркнуть в одну из дверей. Вдруг это единственная возможность спастись?

Но тетя уже ушла в зазеркалье сухого бассейна...

Листок сделала шаг по спуску, потом еще. Глядя сквозь щелочки век, она увидела на поверхности отражение своего страха – в то время как ноги уже скрылись из виду. Девочка их по-прежнему чувствовала, и осязание подсказывало, что она продолжает идти по плавному спуску. Листок натурально затошнило, прямо как тогда, когда ее тело извергало из себя плесень. Давя подступающую дурноту, Листок крепко зажмурилась и устремилась вперед, вытягивая перед собой руки.

Будь что будет!

Что там, за зеркалом Леди Пятницы, поглощавшем луна-тиков?

Есть ли там вообще что-нибудь?..

Глава 1

Солдат-пустотник сделал выпад копьем. Копье трещало электричеством, метя Артуру в грудь. В последний момент мальчик умудрился отбить удар щитом, и наконечник его не достал, лишь прочертил по щиту. Металл жутко заскрежетал о металл. Артур контратаковал мечом-злорубом, но пустотник ловко ушел вбок, а потом прыгнул на него, сбив с ног. Когтистые пальцы потянулись к лицу...

Артур с воплем вскинулся на постели, судорожно ища руками оружие. Пальцы сомкнулись на рукояти, он схватил меч и рубанул нападавшего... тот бестелесно растаял в воздухе, а мальчик окончательно проснулся. Меч в его руке изменил форму – гибкая рапира стала маршалским жезлом из слоновой кости и золота. Именно такую форму приобретал Четвертый Ключ, когда Артур носил его.

Положив жезл, Артур постарался перевести дух. Сердце еще молотило так, словно в груди трудился сумасшедший кузнец. Приснившийся ужас не слишком торопился рассеиваться.

Не то чтобы в вещественном мире было намного веселей... Артур с надеждой посмотрел на свой палец, на колечко в виде крокодила. Колечко показывало, насколько сильно пропитались магией его кости и кровь. Разницы со вчерашними показателями не наблюдалось. Пять из десяти сег-

ментов кольца обратились в золото. Это значило, что он как минимум наполовину стал Жителем. Каждое обращение к Ключам или иное колдовство добавляло еще немножко, и кольцо показывало процент заражения. Если золото захватит еще один сегмент, процесс станет необратимым и он уже никогда не сможет вернуться домой. Вернее, сможет, но с очень плачевными последствиями для всех и всего, что он любит. Жители вообще скверно влияли на Второстепенные Царства...

– Домой... – вслух выговорил Артур. Теперь, когда в голове прояснилось, в ней стали подавать голоса бессчетные проблемы, и каждая требовала первостепенного внимания. Однако главнейшим было желание узнать, что происходит дома. Удостовериться, все ли в порядке.

Он выпутался из тяжелых атласных простыней, слез с пуховых перин шикарной кровати красного дерева. Угловые столбики покрывала резьба с изображениями батальных сцен. Они слегка отвлекли Артура... потеряв бдительность, он несколько травматически обнаружил, что до пола было вовсе не так близко, как он рассчитывал.

Он как раз вставал после падения, когда в дверь деликатно постучали.

– Войдите! – оглядываясь, подал голос Артур.

Он так вымотался, защищая Цитадель от армии новопустотников, что едва заметил, куда его отнесли отдыхать. Его явно уложили в спальне весьма высокорангового офицера,

возможно даже самого Сэра Четверга. Ибо помимо роскошной кровати здесь имелось несколько позолоченных кресел, нечеловечески мягких даже на вид, пышнейший ковер, изображавший очередное сражение – оранжево-красное пламя плескалось над ордой Нижних Жителей, уродливо-старомодных, – умывальник с цельнозолотой раковиной и толстыми пушистыми полотенцами... и дверь в гардеробную, битком набитую разными мундирами, сапогами и снаряжением.

– Доброе утро, государь Артур! Вы уже готовы побриться?

Вошедший Житель был капралом в алом камзоле и черных штанах Полка, но форму дополняли белый передник и головной убор вроде медного тазика. Он принес кожаный чемоданчик, который тут же и раскрыл на боковом столике, явив несколько щеток и набор опасных бритв самого кровавого вида.

– Да, конечно, только, пожалуйста, обухом лезвия, – рассеянно отозвался Артур. За время рекрутского обучения он успел привыкнуть к ритуалу «бритья», хотя в его двенадцать лет никаких усов с бородой у него не было и в помине. И не будет еще несколько лет.

Капрал жестом пригласил Артура сесть. Снял с головы тазик, наполнил его водой из крана, сделанного в виде слоновьего хобота, и принялся взбивать пену.

Артур сел было, но тут же снова вскочил.

– У меня нет на это времени, – проговорил он торопливо. – Я должен ознакомиться с обстановкой.

– И ознакомьтесь, сэр, – прозвучал со стороны двери еще один голос.

Это был маршал Сумрак; в темно-сером мундире он смотрелся куда опрятнее и чище, чем после битвы, когда Артур последний раз его видел.

– У Четверга был обычай выслушивать утренние сводки, пока его брили и одевали, – продолжал маршал. – Не желаете ли последовать его примеру?

Артур торопливо осмотрел себя. Он совсем упустил из виду, что на нем была пижама. Полковая пижама, алая с золотом. С бахромчатыми эполетами, нещадно раздражавшими шею. Артур давно проснулся бы от этой настырной щекотки, но усталость брала свое.

– Да, – сказал он, – и точно, надо бы переодеться...

Он сел, и цирюльник тотчас намылил ему щеки и подбородок. Сумрак строевым шагом вошел в комнату и замер по стойке смирно напротив Артура. Еще один капрал, тоже в алом камзоле с передником, но в более привычном головном уборе, сразу устремился в гардеробную.

– Чем там заняты новопустотники? – спросил Артур. – Дудочника не видно?

Он пытался как можно меньше двигать лицом, когда говорил. Цирюльник просто соскабливал пену обушком лезвия, но Артур все равно нервничал.

Новопустотники служили Дудочнику, загадочному младшему сыну Зодчей и Старика. И накануне они едва не вы-

играли бой у Артура и Армии Дома, пугающе близко подобравшись к захвату Цитадели. Перелом наступил лишь благодаря прибытию Первоначальствующей Госпожи, оснащенной тремя старшими Ключами, и с нею солидного подкрепления, собранного в Нижнем Доме, Дальних Пределах и Пограничном море.

Приходилось признать, что важную роль сыграло и вероломство Четвертой Части Волеизъявления. Приняв змеиную форму, оно брызнуло кислотой в маску Дудочника, когда тот вроде как вел переговоры с Артуром. Отсутствие Дудочника – а с ним и присущих ему сил, явно очень немаленьких, – весьма вероятно, качнуло весы от разгрома к победе.

Хотя вероломство, оно вероломство и есть...

– Новопустотники всю ночь провели в своих окопах против Цитадели, – доложил маршал Сумрак. – Наши войска по всей площади Великого Лабиринта сообщают об отсутствии враждебной активности. Тем не менее ситуация остается серьезной. В Лабиринте находится до миллиона неприятельских солдат. И нам по-прежнему неизвестно, где Дудочник и что у него на уме.

– А где Первоначальствующая Госпожа? – спросил Артур.

Ему как раз вытирали горячим полотенцем лицо. Он понятия не имел, каким образом цирюльник его нагревал, – это просто являлось фактом, и все.

– И есть ли какие-то известия о моих друзьях – Сьюзи Бирюзе и Фреде Золотые Заглавные? – добавил он.

– Первоначальствующая Госпожа ждет вас в штабной комнате, – ответил Сумрак. – О пленных детях Дудочника нам, боюсь, ничего не известно. В квадрат «пятьсот-пятьсот», где был Шип Пустоты, послан отряд разведчиков. Возможно, ближе к вечеру они что-нибудь доложат посредством фигуры связи.

– Спасибо, – поблагодарил Артур.

Брадобрей завершил свое дело и убрал инструменты, Артур встал и механически ответил на его воинское приветствие. Второй капрал вышел из гардеробной с набором мундиров, разложил их по краю кровати и ушел за следующей порцией, в то время как Артур созерцал принесенное, пребывая мыслями совсем в другом месте. Он думал о Сьюзи и Фреде, о Листок, оставшейся на Земле... о своих родных. Столько людей, о которых ему следует позаботиться! Столько врагов и несчастий! Не говоря уже о судьбах Вселенной...

– Какой мундир предпочтете сегодня, сэр? – спросил капрал. – Есть должным образом обновленные мундиры, основанные на формах генерала Полка, ханмандира Орды, легата Легиона...

– Я последую примеру сэра Четверга, – сказал Артур. – Мне бы мундир рядового Полка. С соответствующими знаками различий.

подавив вздох, капрал вернулся в гардеробную, чтобы секундами позже вынести затребованную одежду. Он хотел помочь Артуру одеться, но не успел – мальчик живо управился

сам.

Что характерно, ни капрал, ни Сумрак не попытались подать Артуру Четвертый Ключ. Теперь, когда Артур заявил на него права, Ключ мог запросто испепелить или еще как-то уничтожить взявшего его в руки. Артур и сам крайне неохотно прикасался к нему, зная силу искушения пользоваться мощью Ключей от Королевства. Пользоваться, даже хорошо понимая, что с каждым обращением к этой мощи теряешь частицу человечности, частицу себя...

Поколебавшись, Артур все же вдел жезл в петлю на поясе и убедился, что он крепко там держится. Пускать в ход Ключ ему не хотелось, но тяжесть у бедра вселяла некоторую уверенность. В иных ситуациях могло хватить и угрозы его применения!

– Теперь в штабную, государь Артур? – спросил маршал Сумрак, прерывая цепочку нерадостных мыслей мальчика. – Первоначальствующая Госпожа ждет вас.

– Да, – сказал Артур.

Он питал смутное подозрение, что эта самая Госпожа, дай ей волю, может наворотить дел, никак не отвечающих интересам Артура. Хуже мог быть только ее тандем с Четвертой Частью Волеизъявления, вероломной и куда как скорой в суждениях.

Как выяснилось, опочивальня располагалась на одном из верхних этажей Звездного Форта и идти до штабной комнаты было недалеко. Артур слегка удивился, увидев, какое ко-

личество стражей ожидало его за дверью спальни. Восемь легионеров в полном вооружении и с мечами-злорубами строевым шагом двинулись впереди, а сзади – такое же число Пограничников с длинными луками, выложенными силовым волокном. Таким составом они и двинулись по коридору. Подумав, Артур счел меры безопасности вовсе не чрезмерными, учитывая, что Дудочник мог в любой момент использовать Невероятную Ступеньку или еще какой-нибудь способ и появиться в любой точке Дома либо Второстепенных Царств.

Раздумья о Ступеньке и страже в очередной раз напомнили Артуру о сэре Четверге. Оставалось надеяться, что тот по-прежнему надежно заперт, – и враги не доберутся, и он не сбежит. Трое Доверенных Лиц, ранее смещенных Артуром, нашли свой конец. Возможно, потому, что знали нечто способное стать полезным Артуру и Волеизъявлению...

– Как там сэр Четверг? – спросил Артур.

– Заперт и под присмотром, – отвечал Сумрак. – Первоначальствующая Госпожа разговаривала с ним ночью, но в остальном он лишен связи с внешним миром. Охрана предупреждена насчет возможного появления убийц и вражеских налетчиков.

– Отлично. – Артур собирался спросить что-то еще, но не успел.

Передовые стражники распахнули двери в штабную, и находившийся там сержант-майор рывкнул:

– Смир-р-на! Государь Артур!

Артур вступил в высокое сводчатое помещение, и все внутри, кроме Первоначальствующей Госпожи, вытянулись в струнку. Сама комната выглядела примерно как накануне, но в этот раз у Артура оказалось немного больше времени на рассматривание деталей, ведь сэр Четверг на него больше не нападал.

Первым, что он заметил позади строя офицеров и сержантов, стоявших по-прежнему навытяжку, был большой квадратный стол и в дальнем конце его – внушительная фигура Первоначальствующей Госпожи. Артур направился к ней, с некоторым запозданием приметил напряженные позы присутствующих и сказал:

– Вольно. Продолжайте, пожалуйста.

Офицеры и младший комсостав – сержанты с капралами – вновь засуетились и приглушенно зашумели, наполнив штабную ровным гудением трудолюбивого пчелиного улья. Первоначальствующая Госпожа – теперь она была ростом под восемь футов и в роскошном ало-золотом платье – слегка кивнула подошедшему Артуру. Он тоже кивнул, отметив, что замысловатое платье было перехвачено в поясе простым, хотя и прекрасно начищенным ремнем. На ремне висел меч – часовая стрелка, Первый Ключ, рядом виднелась пара свернутых перчаток – Второй Ключ, и в особых ножнах у левого бедра – маленький трезубец, Третий Ключ.

При виде их у Артура дрогнуло сердце, накатило жела-

ние забрать Ключи у Первоначальствующей Госпожи. И в то же время у пояса шевельнулся жезл Четвертого Ключа – три других как будто притягивали его.

Ощущение не понравилось Артуру. Борясь с ним, он перевел взгляд на крышку стола. Та на первый взгляд представляла собой скучный набор очень мелких квадратиков, лишенных зримых деталей. Со второго взгляда накатывало чувство падения с высоты навстречу мозаике. Стремительно проявлялись подробности, в каждом квадратике обнаруживалась своя местность, по мере приближения возникали крохотные модели, отображавшие войска Дома и пустотников. Тут и там виднелись пометки типа «2 часа назад» или вовсе со знаком вопроса.

Артур моргнул, преодолевая головокружение, сглотнул поднышающую к горлу капельку желчи... и подробная карта вновь стала набором безликих квадратиков.

– Стол отображает расположение наших сил, а также достоверные сообщения о замеченном неприятеле, – пояснил Сумрак, пока Артур тер глаза. – Пользование картой требует практики, неопытному наблюдателю может стать плохо.

– Здесь присутствует множество опытных пользователей, государь Артур, – вмешалась Первоначальствующая Госпожа.

Она щелкнула пальцами – и толстенная книга в твердом переплете вывалилась прямо из воздуха, чтобы шлепнуться ей на ладонь. Смертному такая тяжесть переломала бы паль-

цы, но Госпожа легко подхватила ее. Книга показалась Артуру смутно знакомой, и скоро он понял причину.

– Вам нет нужды самому смотреть карту, – сказала Госпожа. – Теперь, когда вы здесь, вы можете заняться более важными делами – вопросами высшей стратегии. Я продумала распорядок...

Артур вскинул руку:

– Пожалуйста, больше никаких повесток дня и распоряжков. Перво-наперво я желаю знать, что происходит дома. Как там Листок? И что случилось с Мальчиком-без-кожи? Он... его... он окончательно уничтожен?

Первоначальствующая Госпожа раздраженно фыркнула и отбросила фолиант с повесткой. Его двумя руками поймал выскочивший сзади капрал. Он был из числа Нижних Жителей и охнул от усилия.

– Есть более насущные материи, государь Артур. Если помните, мы ведем войну с Дудочником и его новопустотниками. Не говоря уже об оставшихся Грядущих Днях...

– Я в курсе, – мрачно ответил Артур. – Где доктор Скамандрос и Солнцедырь?

– Все Жители, непосредственно не задействованные здесь, отправлены по исходным местам пребывания, – сообщила Первоначальствующая Госпожа. – Поскольку я пребываю здесь с тремя Ключами, а вы с четвертым, излишние силы Жителей нам ни к чему, они нужнее в других местах.

– Я особенно хотел поговорить с доктором Скамандро-

сом, – сказал Артур.

Отсутствие Скамандроса и Солнцедыря внушало ему глухое беспокойство, ведь это были не просто ведущие союзники, но и друзья. Что еще важнее, доктор Скамандрос был волшебником, обучавшимся в Верхнем Доме. Притом единственным, кто не служил Превосходной Субботе.

– Я послала доктора Скамандроса в Нижний Дом, наказав помимо прочего присматривать за Стариком, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – В Нижнем Угольном Погребе творится кое-что странное.

– А что там с Полуднем и Сумраком Понедельника? – спросил Артур. – Они тоже отправились в Нижний Дом?

Первоначальствующая Госпожа кивнула, сложив длинные пальцы и глядя на Артура сверху вниз, сквозь частокол острых ногтей. Зрелище было не для слабонервных.

– В каждом владении Дома нынче беда, государь Артур. Пустотники старого образца кишмя кишат, выползая в Нижнем Доме из каждой трещинки. Наши усилия по заполнению Ямы в Дальних Пределах вязнут в препятствиях и задержках, и существует опасность, что некоторые ее части могут обрушиться в бездну. У меня просто не было времени, чтобы силой загнать в берега Пограничное море, и туда во множестве мест просачивается пустота. Нет нужды объяснять, что наши усилия по исправлению ситуации нещадно саботируются лицемерными Доверенными Лицами, в особенности Превосходной Субботой. А теперь еще и Дудочник с ними

в союзе!

– Не думаю, что он с ними в союзе, – сказал Артур. – Он просто считает, что это ему, а не мне надлежит быть Законным Наследником. Так что им он враг не меньший, чем я.

– Возможно, – тоном глубокого сомнения отозвалась Первоначальствующая Госпожа. – Как бы то ни было, однажды он окажется перед судом. Теперь же нам следует решить...

– Я желаю знать, что там с Листок и моими родными! – перебил Артур. – А еще я как можно скорее хочу вернуться домой. Пусть даже мама с папой не подозревают о моем отсутствии, я-то по ним скучаю! И не только по ним – по всем! А прежде чем вы что-нибудь скажете, знайте: мне известно, что остаться там я не могу. Я должен буду вернуться, чтобы забрать Пятый Ключ у Госпожи Пятницы и вообще сделать все, что от меня требуется, но... но сначала мне просто необходимо ненадолго смотаться домой!

– В настоящий момент такой возможности нет, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Сегодня с самого рассвета Превосходной Субботой перекрыты все подвластные нам подъемники в разные области Дома. А также по ее приказу нам больше нет хода в Парадную Дверь.

– Что?.. Да как ей удалось?

– У нее для этого достаточно власти, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Ее приказы может отменить только государь Воскресенье. Превосходная Суббота во многом управляет перемещениями между областями Дома, в том

числе подъемниками и – до некоторой степени – Парадной Дверью. Еще она хотела обрубить все телефоны, но это ей не вполне удалось, поскольку операторы подчиняются Нижнему Дому, а метафизическая сеть – Дальним Пределам.

– Я бы мог попасть домой с помощью Невероятной Ступеньки, – медленно проговорил Артур.

Взгляд его то и дело возвращался к кольцу на пальце. Чтобы пройти Ступеньку, ему придется использовать могущество Четвертого Ключа. А значит, каждый шаг по тому странному пути будет шагом прочь от человеческого естества. Даже в том случае, если он пойдет в сторону дома.

– Очень не советовала бы это делать, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Вам и так весьма повезло выжить в двух переходах через Ступеньку. Итак, приступим к пове...

– Где капитан Друри? – снова перебил Артур.

Он отвернулся от Первоначальствующей Госпожи и увидел телефонного специалиста, уже спешившего к нему через комнату. Приблизившись, Друри вытащил старомодную трубку из плетеного ящика, вмещавшего полевой телефон. Вручив его Артуру, капитан принялся вертеть ручку.

Мальчик сказал ему:

– Пожалуйста, капитан, соедините с Чихалкой из Нижнего Дома.

– Вижу, вам недосуг обсуждать стратегические планы, государь Артур, – крайне высокомерно фыркнула Первоначальствующая Госпожа. – Раз так, пойду допрошу детей Ду-

дочника...

– Что? – спросил Артур, опуская трубку. – Это которых детей?

– Тех, что служат здесь, в Цитадели, – сказала Госпожа. – Дудочник объявил себя нашим врагом. Детей он с самого начала доставил в Дом самолично, преследуя какие-то свои цели. Стало быть, теперь они тоже наши враги, и судить их следует соответственно...

Пока она вела эти речи, ее язык ненадолго раздвоился и тошнотворно позеленел, а глазные зубы удлинились и заострились – в точности как клыки Четвертой Части Волеизъявления в его змеиной ипостаси.

Артур шагнул прочь, рука инстинктивно потянулась к Четвертому Ключу у пояса.

Нахмурившись, Первоначальствующая Госпожа вытащила из рукава изящный кружевной платочек и промокнула губы. Когда она убрала платочек, клыки и раздвоенное жало исчезли. Перед мальчиком вновь стояла сурово-прекрасная женщина восьми футов ростом.

– Не волнуйтесь, Артур. Мы еще усваиваем самую свежую часть нашей личности, а она склонна руководствоваться настроением. Итак, о чем это я?.. Ах да. Дети Дудочника. Думаю, суд будет быстрым и особого выбора у нас не предвидится... – И, ни мгновения не колеблясь, Первоначальствующая Госпожа провозгласила: – Здесь и повсюду в подвластных нам областях Дома все дети Дудочника должны быть

казнены!

Глава 2

Артур повесил телефонную трубку и снизу вверх посмотрел на Первоначальствующую Госпожу.

– Никто из детей Дудочника не будет казнен, – сказал он твердо. – Ни здесь, ни где-либо еще. Дудочник управлял ими, только подойдя достаточно близко, чтобы слышалась его дудка. Да и тогда они просто переставали двигаться. Не более!

– Он определенно был способен на гораздо большее, – возразила Госпожа. – Не исключено, что даже вне Дома. Мы не знаем пределов его могущества. Избавиться от детей Дудочника – самое разумное, что нам следует предпринять!

– Нет! – выкрикнул Артур. – Да что с вами такое? Это же люди! Нельзя взять и поубивать сотни тысяч детей Дудочника лишь потому, что он – возможно! *возможно!* – способен заставить их что-то там сделать!

– Нельзя? Разве?.. – спросила Первоначальствующая Госпожа. Она выглядела искренне озадаченной.

– Нет, – сказал Артур, и его голос обрел силу и глубину. – Все дети Дудочника должны быть отпущены целыми и невредимыми, с возвращением прежних должностей и постов. За ними должен быть установлен надзор, и если – если! – они сотворят что-нибудь против нас, вот тогда их следует задержать и запереть. Просто запереть – и не более!

Последовало мгновение тишины. Смолк даже гул голосов солдат, разговаривавших за пределами комнаты. Первоначальствующая Госпожа едва заметно кивнула.

– Очень хорошо, государь Артур. Вы – Законный Наследник. Ваша воля будет исполнена.

– Вот и отлично, – сказал Артур. – А теперь я хочу позвонить Чихалке, и пусть он выяснит, что там происходит у меня дома.

Он вновь взял трубку у капитана Друри, и тот завертел ручку. В наушнике щелкнуло, зажужжало, и где-то очень далеко Артур услышал мужской голос, сурово произносивший:

– Все телефоны должны быть отключены согласно приказу...

Но этот голос растаял, а на смену ему зазвучал другой, помягче, то ли мужской, то ли женский.

– Заткнись, – сказал этот голос.

– Простите? – удивился Артур.

– Извините, это я не вам, – сказали из телефонных трубок. – Чем могу быть полезен?

– Я хотел бы услышать Чихалку, это в Дневной Комнате Понедельника, пожалуйста.

– О! Вы ведь государь Артур, верно? Я вас сразу узнал, когда вы сказали «простите» и «пожалуйста». Все восхищаются вашей воспитанностью!

– Э-э-э... спасибо, – сказал Артур. – Так могу я с Чихалкой поговорить? Я по срочному делу...

– Соединяю, государь Артур, – сказал оператор. – И пусть старые ворчуны сколько угодно болтают, что мы...

Голос оператора рассеялся. Артур услышал множество других голосов, далеких, невнятных, они говорили все разом, но их перекрывал все тот же суровый голос, приказывавший отключить все телефоны. На несколько мгновений стало тихо. Артур уже собрался поинтересоваться у капитана Друри, в чем дело, но тут зазвучал знакомый голос Чихалки. Не из наушника – прямо из воздуха.

– Дневная Комната Понедельника на проводе! Чихалка слушает!

– Так бывает временами, сэр, – шепнул Друри.

– Чихалка? Это Артур.

– День добрый, государь Артур!

– Чихалка, я хочу, чтобы та заглянул в Семь Циферблатов. Мне надо выяснить, что случилось с моей семьей и Листок... и в целом разузнать, какая там ситуация. Ты можешь это сделать? Пожалуйста!

– Могу, сэр. Правду сказать, по распоряжению доктора Скамандроса я уже посмотрел. Понимаете ли, доктор хотел выяснить, не осталось ли там пустотников из свиты Мальчика-без-кожи.

– И что ты увидел? – спросил Артур. – Там ведь еще четверг, так?

– Нет, государь Артур. Пятница.

– Пятница!.. Если Мальчика-без-кожи уничтожили в чет-

верг, получается, меня всю ночь не было дома! Родители, наверное, с ума сходят...

– Позвольте уточнить: пятница следующей недели после того четверга, когда мисс Листок выступила против Мальчика-без-кожи.

– Неделя!.. Получается, я отсутствовал на Земле целую неделю?!

– Полагаю, сэр, дело обстоит именно так. Доктор Скамандрос предположил, что уничтожение Мальчика-без-кожи вызвало небольшой разрыв временной связи между вами и Второстепенным Царством, где вы обыкновенно обитаете.

– Родители уже, наверное, решили... Что там с моими мамой и папой?

– Вынужден огорчить вас, государь Артур. Правда, с вашим отцом все в порядке... если не считать того, что он против своего желания предпринимает дальнейшее путешествие на автобусе, а по ночам играет с ансамблем, названном в честь грызунов. А вот ваша матушка, похоже, временно пребывает за пределами вашего Второстепенного Царства...

– Что? – у Артура разом сел голос, горло сжалось и пересохло. – Где она?! Кто... каким образом...

– В вашем мире отмечается большое нарушение порядка, государь Артур, – сказал Чихалка. Его голос постепенно становился глуше. – Некоторое число смертных оказалось перемещено в иное Второстепенное царство. Полагаю, ваша матушка оказалась в этой группе, хотя есть вероятность, что не

за всеми исчезновениями стоит одна и та же сила. Нам вообще толком не известно, кто в ответе, хотя по логике вещей это Леди Пятница – ведь исчезновения случились именно в ее день.

Артур усилием воли пытался принудить себя успокоиться, отодвинуть панику и начать соображать. Получалось не очень. Хотелось просто куда-нибудь деться, раствориться, исчезнуть на время – и пускай всеми происходящими делами занимается кто-то другой. Закрыть глаза и открыть их, когда уже все будет хорошо. Вот только никто другой не мог позаботиться ни о маме, ни о самом Артуре... а также обо всем остальном.

Он дважды вдохнул и выдохнул, отметив, что легкие наполнялись не особенно хорошо, хотя виной всему являлись потрясение и испуг, а не его обычная астма. Внутри Дома Артур от нее не страдал.

– Выясни, где мама... и другие люди, – велел он Чихалке. – Пусть доктор Скамандрос этим займется. Пусть ему помогают все, кто способен... помочь... Да, а как там Листок? С ней все хорошо?

– Полагаю, мисс Листок тоже в числе похищенных смертных, – осторожно проговорил Чихалка. Его голос доносился теперь совсем слабо, как будто он держал микрофон слишком далеко от рта. – Я бы сказал, она в основной группе похищенных. Хотя в ее случае возможно, что она ушла по собственной воле. Я не смог добиться ясной картины происхо-

дящего: возникали помехи, вызванные действием некой противоборствующей силы. Тем не менее было очевидно, что...

– Отстань! – воскликнул вдруг оператор, перекрывая голос Чихалки. – Нет, я не перемещаюсь по линии... Да отстань же! Пусти! Уберите это! Ой! На помощь! Оно меня за ногу... вытащите меня, ребята! Тяните!..

Ему отозвался целый хор голосов. Они кричали и визжали, начисто заглушая все, что пытался донести Чихалка. Потом раздался оглушительный вой, как если бы кто-то прищемил хвост очень большому и обозленному волку... и трубка в руках у Артура рассыпалась в пыль. Остался единственный проводок, пытавшийся слабенько, жалко искрить.

Артур торопливо бросил его и сказал:

– Нужно разыскать мою маму.

– Ваше высокое предназначение не подразумевает смертной семьи, – объявила Первоначальствующая Госпожа. – Как я уже говорила, вам следовало бы отбросить столь ничтожные узы. В любом случае, как я понимаю, ваши так называемые родители по крови вам не родня...

– Они. Мои. Родители, – возразил Артур твердо. Он давно свыкся с положением приемыша, но слова Волеизъявления все равно ранили. – Эмили и Боб любят меня. А я – их. Я люблю всю свою семью!

– Это выдумка смертных, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Ей нет места в Доме.

– Чему нет места?.. – спросил Артур.

– Любви, – пренебрежительно кривя губы, ответила Госпожа. – А теперь, государь Артур, я вынуждена настаивать, чтобы мы занялись хотя бы самыми существенными пунктами повестки дня. Я все их расписала, как вы и просили.

– Я просил? – отсутствующим голосом выговорил Артур, еще не отошедший от потрясения.

Он так старался оградить свою семью от беды. Все, что он делал, имело целью их уберечь. Но его постигла неудача. Превосходная Суббота грозилась подставить на его место Мальчика-без-кожи и подправить его близким память, чтобы они забыли настоящего Артура. С этим не вышло – и потому-то, наверное, Суббота похитила его маму... Артур стремительно соображал, пытаясь разобраться в происходящем.

– Еще во время нашей встречи в Дневной Комнате Понедельника, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Перед тем, как вы были призваны... Я требую вашего внимания, государь Артур!

– Я думаю, – отрезал Артур. – Капитан Друри, у вас есть еще телефон? Мне нужно снова вызвать Чихалку. И доктора Скамандроса.

– Артур! Но это не...

Продолжить Госпоже не удалось. Двое стражей-легионеров, охранявшие Артура, внезапно схватили его и утанули назад, а еще двое прыгнули вперед, с грохотом смыкая щиты. Воплощенное Волеизъявление тоже отскочило прочь, а ком-

ната вдруг наполнилась воем мечей-злорубов и едким запахом озона, источаемого молниеносными тальварами: все, у кого было оружие, разом обнажили его.

Артур не сразу рассмотрел, на что среагировали его телохранители. Лишь поднявшись на цыпочки, он увидел поверх сдвинутых щитов: кто-то возник всего в нескольких футах от того места, где он стоял прежде.

Этот кто-то оказался рослой, изящной Жительницей, весьма не по-военному облаченной в струящееся платье из тысяч серебряных ленточек, позванивавших при движении. Поверх столь замечательного одеяния красовался толстый кожаный передник с карманами, из которых торчали деревянные рукояти то ли оружия, то ли инструментов. Странный ансамбль дополнялся серебряной ветвью в ее правой руке. Ветвь украшало с дюжину небольших цилиндрических фруктов, блестящих золотом. Они отчаянно зазвенели, когда на их владелицу накнулись разом шестеро Жителей.

– Я вестница! – закричала новоприбывшая. – Я герольд, не убийца! Смотрите, у меня и оливковая ветвь есть...

– Больше смахивает на лимонную, – сказал легионер-десятник, выдергивая означенную ветвь у нее из руки. И обратился к Артуру: – Простите, сэр. Сейчас мы ее прогоним вон отсюда...

– Я посланница Леди Пятницы! – крикнула серебряная Жительница, еле видимая за спинами солдат. – Я настаиваю, чтобы государь Артур принял меня!

Эмилена что-то пробормотала. Артур толком не расслышал, но, судя по всему, она предполагала, что он окажется выше, внушительнее, будет метать глазами молнии и всякое такое прочее. С тех пор как кто-то в Доме настроил книгу про государя Артура, каждый вновь встреченный Житель испытывал разочарование в связи с отсутствием у него героической стати и царственной властности.

– Я о зеркале Леди Пятницы, – напомнил Артур. – Правильно ли я понимаю, что оно может отправить куда угодно в пределах Дома и Второстепенных Царств?

– Этого я не знаю, государь Артур, – ответила Эмилена. – Меня никуда прежде не посылали. Обычно я состою старшей раскладчицей страниц в гильдии Переплета и Реставрации Среднего Дома...

– Нам известно, чем является зеркало Пятницы и как оно работает, государь Артур, – шевельнула поджатыми губами Первоначальствующая Госпожа.

Обведя взглядом комнату, она указала на прекрасно отполированный металлический щит, висевший на стене в качестве трофея:

– Кто-нибудь! Снимите этот щит и унесите туда, где темно.

Она помолчала, наблюдая, как несколько Жителей бегом спешат исполнить ее приказ, и продолжила:

– Зеркало Пятницы сродни Семи Циферблатам Нижнего Дома. Пользуясь могуществом Пятого Ключа, она может

заглянуть либо отправить Жителей сквозь любое зеркало или блестящую поверхность. Единственное условие – если она уже посещала означенное место каким-нибудь обычным способом... И это заставляет нас задуматься, когда и почему Леди Пятница являлась сюда на встречу с Сэром Четвергом. Тем не менее непосредственно сейчас вопросом перво-степенной важности является послание госпожи Пятницы. Надеюсь, она извещает нас о своей полной и безоговорочной капитуляции?

– В некотором роде, – сказала Эмилена. – Пожалуй. Возможно.

На сей раз промолчал Артур, тогда как Первоначальствующая Госпожа втянула воздух с отчетливо змеиным шипением.

– Так мне объявить вам послание? – спросила Эмилена. – Я его наизусть выучила.

– Давайте, – сказал Артур.

Эмилена набрала полную грудь воздуха. Стиснула руки. И, не глядя ни на Артура, ни на Первоначальствующую Госпожу, начала легкой скороговоркой, не выделяя голосом пунктуации и прерываясь лишь для того, чтобы взять дыхание:

*– Государя артура приветствует госпожа пятница до-
веренное лицо зодчей и повелительница среднего дома я при-
ветствую вас устами той что донесет мои слова в точном
соответствии произнесенному мною в полной мере понимая*

что вы ищете пятый ключ и ни перед чем не остановитесь чтобы заполучить его и так же поступят суббота и дудочник...

Желая вести спокойную жизнь занимаясь собственными исследованиями разных сторон смертности я решила отречься от владычества над пятым домом и оставить ключ любому кто найдет его и сумеет воспользоваться как сочтет нужным...

Я лишь прошу чтобы меня не тревожили в моем убежище что лежит за пределами дома во второстепенных царствах со слугами которые решат последовать туда за мной мои посланцы отправились к субботе и дудочнику с таким же сообщением...

Тот из вас троих кто сумеет найти и взять ключ пребывающий в моем скриптории в среднем доме будет волен им распоряжаться ключ примет тебя либо субботу либо дудочника пятую часть волеизъявления я также оставляю в среднем доме и я более не несу ответственности за его удержание в заточении, но и не выпущу чтобы оно не добралось до ключа...

Мое отречение возымеет силу в момент когда вы все трое ознакомитесь с этим посланием и в этот же момент сей акт будет записан на металлической табличке также находящейся у посланца...

Умолкнув, Эмилена глубоко вздохнула и поклонилась. Выпрямившись, она добавила:

– Табличка у меня вот тут, в конверте, государь Артур.

Вынув из кармана передника небольшой, но явно увесистый конверт, она протянула его Артуру. Он инстинктивно потянулся взять, но стоило его пальцам коснуться конверта, как Первоначальствующая Госпожа выкрикнула:

– Нет! Не троньте!..

Ее предупреждение запоздало на долю секунды. Рука Артура сомкнулась, а Эмилены – разжалась. И Артур ощутил не только вес конверта, но и внезапный прилив магической энергии, рванувшейся из пакета. Конверт разлетелся облачком крохотных конфетти, и у Артура была частица мгновения, чтобы увидеть: он держал небольшую круглую пластинку серебристого, прекрасно отполированного металла.

И все окружающее исчезло, сменившись налетом ледяного воздуха, головокружением от потери верха и низа. Артур с ужасом понял, что падает... и мгновением позже его чувствительно приложило оземь.

Глава 3

Несколько секунд Артур пролежал, почти оглушенный. В падении он не пострадал, но столь неожиданное перемещение ошеломило его. Еще бы: он только что стоял в торжественной штабной комнате – и вот уже лежит в большом снежном сугробе, опрокинутый навзничь. Глядя вверх, он видел над собой лишь пухлые серые облака да несколько снежинок, что спускались, лениво кружась. Одна из них угодила Артуру прямо в раскрытый рот, вынудив мальчика поспешно закрыть его.

Серебристый металлический диск, пересланный госпожой Пятницей, все еще оставался у него в руке. Артур слегка приподнял голову и посмотрел на него. Он никогда прежде не видел металл электрум, но эта пластинка явно была сделана из сплава золота с серебром: Артур уже знал, что именно таков был традиционный материал Пластин Перемещения. А то, что он держал в руке, именно ею и являлось. Наверное, пластина была настроена немедленно переместить любого, мужчину или женщину, кто к ней прикоснется.

Другими словами – ловушка. В которую Артур и угодил, перенесшись из относительной безопасности Великого Лабиринта... неизвестно куда. Ясно было одно. Здесь он окажется гораздо более уязвимым...

Тут ход Артуровых мыслей резко сделался гораздо более

упорядоченным. Выброс адреналина преодолел потрясение и растерянность. Он сел и внимательно огляделся кругом, не забывая глубоко и размеренно дышать. Следовало проверить, не подбираются ли непосредственные враги. А вдохи и выдохи должны были сообщить ему, не вернулась ли астма. Если вернулась, значит он больше не в Доме, а где-нибудь на Земле... или в другом Второстепенном Царстве...

Дышалось легко, даже несмотря на встряску и холод. И все равно Артур был озадачен. Место оказалось не похоже ни на одну известную ему часть Дома. Все выглядело попросту нереальным. Обычно бывало заметно, что небо – на самом деле потолок, только очень высокий. Или солнце перемещалось шажками, как стрелка часов... Здесь же все выглядело и ощущалось так, будто он вернулся на Землю.

А еще было очень холодно. И снег успел вымочить ему одежду. Артура пробрало ознобом, снова и снова. Потребовалось усилие воли, чтобы не трястись. С целью отвлечься он встал и энергично отряхнулся от снега. Получилось не очень, поскольку сугроб доходил ему почти до пояса.

– Вот интересно, могу ли я замерзнуть насмерть? – вслух сказал Артур.

Он говорил негромко, но кругом стояла такая тишь, что даже от звука собственного голоса стало немного не по себе. И сам вопрос получился тревожным. Артур знал, что внутри Дома смерть от голода или жажды ему не грозит, да и Четвертый Ключ в какой-то мере должен был оградить его от

физических травм – но не от страданий и боли. Однако Артур оставался смертным. И ему было до крайности зябко.

Мысль о Четвертом Ключе заставила Артура в ужасе хлопнуть себя по бедру... паника сменилась облегчением – рука нащупала жезл. Он не выпал из крепления, что было очень хорошо. В снегу найти его точно не удалось бы!

Радовало и то, что, даже угодив в ловушку, он не остался совсем безоружным. Не то чтобы Артур собирался прибегнуть к магическим силам Ключа, но при необходимости жезл мог обратиться мечом. А им Артур после всех тренировок в Форте Преображения и битвы с новопустотниками научился владеть безо всякого волшебства...

Мальчик нахмурился. Думать о битве и вспоминать ее совсем не хотелось. Довольно и того, что ему снились кошмары. Еще не хватало, чтобы картины, ярко всплывающие в памяти, вытесняли все остальное. Заново переживать звуки, зрелища и тревожнения того дня... нет уж!

Он опять содрогнулся – и от холода, и от воспоминаний. Потом заново огляделся. Нужно было найти убежище, и как можно быстрее. Понять бы еще, в каком направлении двигаться! Вернее, брести, кое-как разгребая глубокий снег...

– Пойду во-о-он туда, – сказал Артур, за неимением сколько-нибудь внятных ориентиров сворачивая в ту сторону, где снежный горизонт вроде бы не так плотно смыкался с низкими облаками.

Спрятав за пазуху Пластину Перемещения, он сделал че-

тыре неуклюжих шага в избранном направлении, после чего остановился и замер. Сердце бешено колотилось.

Ярдах в пятидесяти впереди, как раз на границе четкой видимости, из снега вырастали темные силуэты. Знакомые... и весьма нежеланные. Человеческого роста, в темных, очень старомодных сюртуках и шляпах-котелках. Лиц Артур еще не мог рассмотреть, но и так знал, что они противные и брылястые, как у блаухаундов. Собачьи рожи прислужников Нижних Жителей.

– Податели, – прошептал Артур безотчетно.

Рука уже стискивала Четвертый Ключ, и тот вытягивался, обращаясь серебряным клинком рапиры.

Пустотников в поле зрения было шестеро. Они еще не увидели Артура и не унюхали его, благо не было ветра. Он смотрел на них, прикидывая, как сподручнее атаковать. Если заняться теми двоими справа, он, пожалуй, справится с ними прежде, чем остальные сообразят, в чем дело. Первое же прикосновение Ключа изгонит их назад в Пустоту, а тем временем он...

За спинами первой шестерки Подателей выросли еще пустотники. И еще. Целая цепь, числом не менее полусотни. Артур опустил меч и оглянулся, проверяя пути отхода. Врагов было все-таки многовато. С дюжиной он еще справился бы, но остальные навалятся и одолеют. И тогда останется уповать только на защиту Ключа. Еще можно прибегнуть к его мощи и покончить с пустотниками на расстоянии... но

это средство на самый крайний случай. Артур дорожил своим человеческим естеством почти так же, как самой жизнью. Если он станет Жителем, надежды вернуться домой, в семью больше не будет. Если она еще была у него – его семья...

Артур отбросил пораженческие мысли и как можно быстрее побрел по снегу назад, прочь от Подателей. По счастью, они двигались медленно; им с их коренастыми, бесформенными телами снег являлся большей помехой, чем ему. Они были тяжелее мальчика и поэтому глубже проваливались в сугробы.

А еще они что-то искали. Артур это понял, когда оглянулся в очередной раз. Та первая шестерка выступала в качестве авангарда, а вот цепь, растянувшаяся позади, представляла собой поисковый отряд. Пустотники смотрели себе под ноги, даже временами наклонялись и шарили руками в снегу.

Артур со всей возможной скоростью устремился вперед и некоторое время больше не оборачивался. Его все сильнее тревожило полное отсутствие деревьев, кустов, строений – всего того, что можно было бы использовать как укрытие. Насколько он мог судить, кругом расстилась лишь бескрайняя заснеженная равнина...

Однако особого выбора не было, и он продолжал двигаться. Прошло не менее часа – и наконец-то его усилия были вознаграждены: впереди показалось нечто вроде постройки. Рассмотреть ее удалось лишь на мгновение – почти сразу все вновь затянуло падающим снегом и облачной мглой, – но в

сердце поселилась надежда. Артур побежал вперед, неровно подпрыгивая.

Через несколько шагов здание показалось вновь, и он невольно сбросил темп, осознавая увиденное.

Это вправду было здание, но весьма странное. Сквозь пелену снегопада проявилась прямоугольная форма, выглядевшая более-менее привычно, – башня либо нечто похожее, этажей девять или десять, размером со средний офисный центр. Но позади «башни» просматривалось нечто более крупное...

И оно двигалось.

Артур смахнул снежинку, упавшую на левый глаз, сморгнул сырость и двинулся дальше, по-прежнему намереваясь добраться до строения. Вскоре ему удалось рассмотреть, что движущееся нечто было громадным колесом – не менее ста сорока футов в диаметре и шириной, наверное, футов двадцать. Больше всего оно смахивало на колесо обозрения в парке развлечений. Только деревянное и без пассажирских кабинок. Центральная ось располагалась в верхней трети башни, сложенной из темно-красного кирпича. Три нижних этажа были совершенно глухими, но выше располагались симпатичные окошки, забранные синими ставнями. Все ставни были закрыты.

Вращалось колесо под действием воды. Она стекала по плитам и спицам, сопровождаемая кусками льда. Помимо воды и ледышек колесо поднимало и сбрасывало кое-что

еще. Артур сперва посчитал это более крупными осколками льда, но, приблизившись, разглядел: колесо перетаскивало книги, каменные таблицы, перевязанные ленточками связки бумаг...

Он видел подобное в Нижнем Доме и сразу догадался, что это такое. Записи. Записи о людях и в целом о жизни Второстепенных Царств.

Вода, чье мощное течение двигало колесо, текла в широком канале. Таком широком, что противоположный берег не удавалось рассмотреть, поскольку всего в сотне ярдов вода сливалась с низкими облаками. Влево и вправо от башни тянулась невероятно прямая и ровная набережная. И тоже терялась по обе стороны в снежно-облачной мешанине.

Чуть поодаль от колеса прибрежную воду канала покрывал лед. Вздрыбленные торосы были наполнены множеством бумаг, кусками испещренной бронзы, выделанной овечьей кожей с выжженными символами... и другими невнятными объектами. В открытой воде, покачиваясь, плавали документы...

Но для Артура самым притягательным был все-таки дым, вырывавшийся из центральной стойки в шесть дымоходов, которые торчали над башней. Они сулили огонь, а значит, тепло. Мальчик прибавил шаг, то пробиваясь сквозь сугробы, то перепрыгивая их.

По мере приближения он расслышал скрип и скрежет громадного колеса, сопровождаемые треском ломающегося

льда, плеском падающей воды, буханьем и шлепками от падения всевозможных документов, подхваченных плицами. Об истинном назначении колеса оставалось только гадать. Если оно должно было вылавливать записи, то крайне скверно с этим справлялось: все вываливалось наружу сквозь дыры. Устройству явно требовался ремонт. Серьезный и давний.

Артур наконец достиг ближайшей стены, но не обнаружил с этой стороны башни ничего похожего на дверь или еще какой-либо вход. Чуть помедлив, он двинулся направо, случайным образом выбрав направление. Он чувствовал себя куда жизнерадостнее прежнего, ведь совсем рядом его ждало убежище и от непогоды, и от Подателей. По крайней мере, позиция, пригодная для защиты, если боя избежать не удастся!

Когда он завернул за угол, два обстоятельства бросились ему в глаза. Первое: как он и надеялся, там была дверь. И второе: перед нею в снегу сидели и лежали Податели. Ни дать ни взять свора псов в ожидании ужина. Их было восемь. Артур замер на месте, они же дружно вскочили. Раздувались брыли, свирепые взгляды устремились на него...

Артур не медлил ни мгновения. Он бросился на ближайшего пустотника, а все остальные – к нему. Прикосновение рапиры рассеяло Подателя завитком черного дыма; Артур яростно полоснул клинком вправо, и лезвие рассекло еще двоих, не встретив сопротивления, как если бы они и состояли из дыма, в который обращал их малейший контакт с Ключом.

чом. Артур топнул ногой и пошел на оставшихся Подателей. Они заворчали и закружились, пытаясь взять его в кольцо и стараясь не угодить под меч. Артур сбил им маневр, бросившись прямо к стене. Прижался спиной к кирпичной кладке и стал короткими выпадами разгонять насккивающих пустотников. Они, правда, больше изображали атаку. Напасть по-настоящему у них смелости не хватало.

Потом один из них заговорил. Это был самый большой и безобразный Податель, чей котелок выглядел наименее помятым. Его голос напоминал рык пополам с лаем, но смысл улавливался легко.

– Скажи стае, скажи боссу...

Податель помельче повернулся и устремился прочь. Артур сделал бросок, целя в него и в главаря. Мелкий оказался слишком проворен, но вот предводителю пришлось заплатить за неспособность разом говорить и перемещаться. Кончик рапиры рассек рукав черного сюртука... и рукав вместе с сюртуком, котелком и всем остальным, включая самого Подателя, рассеялись облачком маслянистого черного пара.

Трое уцелевших пустотников заскулили и попятились прочь. Артур не стал их преследовать, ведь того шустрого зацепить так и не удалось. Троица отступала, пятась, два или три десятка шагов, потом развернулась и дернула наутек, быстро растворившись в метели.

Тут сзади по левую руку раздался резкий металлический

звук, от которого крутанулся уже сам Артур. Звук исходил от двери – и он успел было решить, что за ней приводят в готовность какое-то оружие. Однако потом заметил посередине створки обрамленную металлом щель для почты: его-то крышка и хлопала.

Кончиком рапиры Артур отжал эту крышку и попытался заглянуть внутрь, не приближаясь к двери вплотную. Его вознаградила вид какой-то личности, шарахнувшейся прочь с той стороны, и приглушенные звуки, напоминавшие ругань.

– Отворяйте! – приказным тоном потребовал Артур.

Глава 4

Листок приоткрыла глаза, чувствуя, как загадочным образом переворачивается желудок. Черета сновидцев продолжала тащиться вперед по широкому коридору, вырубленному в тускло-розовом камне. Освещался он бронзовыми газовыми рожками, установленными через каждые несколько ярдов: по вогнутому потолку плясали отсветы длинных язычков синеватого пламени. Листок старалась не выбиваться из шествия, но, сделав шаг, потеряла равновесие и отчаянно замахала руками, как никогда не сделал бы спящий.

Несколько долгих секунд Листок, спотыкаясь, валилась вперед, пытаясь одновременно удержаться на ногах и при этом продолжать отыгрывать сомнамбулу. Постепенно до нее дошло, что дело было вовсе не в проблемах вестибулярного аппарата. Решив поэкспериментировать, она оттолкнулась чуть сильнее... толчок вышел слишком сильным, она недооценила свои ослабевшие ноги. Ее унесло на несколько футов вверх, и она чуть не врезалась в один из газовых рожков под потолком – а тот находился самое меньшее в девяти футах над полом. От пламени Листок увернулась, но вот столкновения с идущим впереди лунатиком избежать не смогла.

Невольный полет подтвердил ее предположение о том, что они оказалась в каком-то месте с гравитацией, значительно

уступавшей земной. В то же время он привлек внимание Жителей-стражников, двигавшихся позади. Двое из четверых в арьергарде ринулись к ней. Оставшиеся продолжали при-
сматривать за немногими сновидцами, шедшими за Листок.

Листок едва успела подняться и обернуться, когда те двое сгребли ее за руки и выдернули из вереницы, увлекая к стене прохода. Листок расслабила руки, прикрыла глаза и вяло повесила голову, изображая погружение в сон, но на сей раз Жителей провести не удалось.

– Девчонка проснулась, – сказала одна из стражниц. Она была облачена в такой же деловой серый костюм и полупальто-тренч, как и все остальные, безошибочно женским оставался лишь голос.

– Ну допустим, – отозвался другой Житель, мужчина. – И что прикажешь из-за этого с ней делать?

– Надо все проверить. У тебя при себе «Распоряжения и процедуры»?

– Я их вчера вечером переплетал. Положил под камень, чтобы прижать, и забыл, под который. Можно, твой одолжу?

– А я капитулы золотила, – ответила Жительница. – Оставила на верстаке.

– Может, позволительно спросить у нее...

От того, как было произнесено это «у нее», Листок помимо воли кинуло в дрожь: ясное дело, речь шла о Леди Пятнице.

– Не глупи! Она не прощает, когда ее дергают по пустя-

кам! Помнишь, было дело, у нас проснулась одна? Как мы с ней поступили?

– У меня никто не просыпался, Милка.

– Это было всего двадцать лет назад по здешнему счету. Где ты был тогда?

– Там же, где, будь моя воля, находился бы и сейчас: Шестым-на-подхвате у Большого Пресса. Меня отправили сюда, лишь когда переплетной линией стал ведать Яким. Он меня никогда не любил! А все из-за того, что я нечаянно крутанул один из меньших прессов, как раз когда там была его голова. Тысяча лет с тех пор минула, даже больше...

– Вспомнила, – сказала Милка.

– Ты? Вспомнила? Да тебя там и не было!

– Нет, конечно, не твой поступок, придурок! Я вспомнила, как следует поступать с нечаянными пробужденцами. Их следует отводить к переворотчице!

– К кому?..

– К переворотчице. Ну, той смертной, что присматривает за спящими. Как там ее звали-то... я вроде знала, но, может, это была предыдущая... или еще какая-нибудь перед той. Они так быстро сменяются, поди их упомни!

– Ну и где нам искать эту... переворотчицу? – спросил Житель-мужчина.

Листок про себя решила называть его Придурком, пока не узнает его настоящего имени. Такое прозвание казалось весьма подходящим.

– У нее где-то должен быть офис. Поищи на карте! Карта хотя бы есть у тебя? А я между тем эту смертную поддержку!

Листок ощутила, как Придурок выпустил ее, и напрягла все мышцы, готовясь рвануть прочь, если и Милка надумает разжать руки. Но Жительница лишь сильнее стиснула плечо девочки, больно впившись пальцами.

– Не балуй! – сказала Милка. – Я довольно работала с детьми Дудочника и вас, смертных, насквозь вижу! С вами глаз да глаз нужен! И можешь не прикидываться, что спишь! Да и бежать от нас бесполезно. Некуда здесь бежать!

Листок подняла голову, открыла глаза и медленно, не спеша огляделась. Придурок неуклюже разворачивал карту: та в его руках росла и росла, пока не превратилась в здоровенный – восемь футов на восемь – квадрат толстой плотной бумаги, прислоненный к стене. Увы, это оказалась обратная сторона карты. Перевернуть огромный лист было непросто, Придурок возился и мешкал.

Милка досадливо вздохнула, но хватку на плече Листок не ослабила.

– В каком это смысле бежать некуда? – глядя на неравное сражение Придурка с картой, спросила Листок.

Жителю удалось частично повернуть карту, но другая часть успела сложиться. То, что девочке удалось рассмотреть, больше напоминало не план местности, а чертеж здания. Сплошь комнаты с коридорами, расположенные кругом центрального... озера? Что еще мог обозначать ровный круг,

закрашенный синим?

– Вижу, тебе надоело хитрить, изображая спящую, – сказала Милка.

Тон Жительницы показался Листок более-менее дружеским. По крайней мере, не напрямую враждебным.

– Все обстоит именно так, как я сказала, – продолжала та. – Мы находимся в Горном Приюте Леди Пятницы. Эту гору специально для нее выстроили в Доме, а затем переместили сюда. Тогда-то средняя часть немного и просела: уронили, бывает. За пределами горы находится одно из самых диких и негостеприимных Второстепенных Царств. Госпожа любит уединение. Очень любит!

– Нашел! – объявил Придурок.

Он ткнул пальцем в карту, по ходу дела выпустив один из углов. Карта немедленно сложилась, спеленав ему голову.

– Здесь в самом деле некуда бежать, – повторила Милка, сопроводив свои слова резким нажимом пальцев. – Просто постой спокойно у стеночки, через минуту мы тебя отведем к переворотчице. Вздумаешь баловать, будешь наказана!

Она выпустила Листок и отобрала карту у Придурка. С легкостью развернула ее, ища место, которое он указал прежде.

На миг у Листок шевельнулась мысль о побеге... Однако в ногах по-прежнему не ощущалось силы, равновесие оставляло желать лучшего, а главное – она поверила Милке. Здесь, похоже, действительно некуда было бежать. По крайней ме-

ре, не просматривалось очевидной цели побега. Лучше пойти с тюремщиками, а по дороге как можно больше выяснить об этом самом Приюте. Тогда можно будет начать соображать, как выбираться отсюда. И не просто сбежать, но и вытащить тетю Манго. И всех остальных, насколько это окажется возможно.

– Круг Шестой, восемнадцать, – сказала Милка. – А мы в Круге втором, сорок три. Нужно подняться на четыре круга, а там еще либо назад, либо вперед... назад будет немного быстрее.

– Почему? – не понял Придурок.

Милка безнадежно вздохнула:

– Потому что против часовой стрелки от сорок третьего до восемнадцатого – двадцать пять сегментов. А по часовой от сорок третьего до восемнадцатого – тридцать пять.

– А, да, верно, я просто не сосчитал, – сказал Придурок. И ткнул рукой вправо: – Вперед – это ведь туда?

– Нет, это назад, – сказала Милка. – Ты стоишь лицом к кратеру. – И подтолкнула Листок: – Давай двигайся. Чем быстрее мы тебя отведем, тем скорее тебя приставят к работе.

– К работе? – переспросила Листок. – К какой такой работе?

– Там увидишь, – сказала Милка. – Пошевеливайся!

Листок сдвинулась с места и пошла. Процесс ходьбы ощущался очень странно, приходилось осознанно делать мелкие,

слабые движения, чтобы удержать равновесие. Как на Луне? Нет, все же не так: китайские космонавты, высадившиеся там несколько лет назад, двигались совсем иначе. Листок прикинула, что гравитация составляла процентов восемьдесят пять от обычной земной. Как раз такая, чтобы без конца спотыкаться.

Грубо вырубленный проход с его газовыми факелами тянулся несколько сот ярдов, плавно заворачивая влево. То тут, то там попадались двери, иногда с обеих сторон сразу. Это были деревянные двери самого обычного вида, выкрашенные в одинаковый бледно-голубой цвет, с весьма разнообразными бронзовыми ручками, вид и форма которых могли означать, что там, за дверьми... а могли и не означать.

– Не гони, – крикнула Милка. – Сворачивай направо, на лестницу.

Листок замедлила шаг. Впереди по правую руку виднелась открытая арка. Справа белой краской была нарисована цифра 42. Листок присмотрелась и вместо краски увидела мозаику из крохотных кусочков слоновой кости или сходного материала. Наверху арки виднелась еще одна белая цифра, на сей раз просто двойка.

За аркой обнаружилась лестничная площадка с цифрой 2, выложенной на полу то ли мелкими белыми камешками, то ли кусочками кости. С площадки уводила широкая лестница: слева – вверх, справа – вниз. Ступени были вырублены в скале и облицованы гладким светлым камнем синеватого

цвета. Лестницу тоже освещали газовые рожки, поменьше тех, что в коридоре. Они имели форму припавших к земле леопардов и располагались не на потолке, а по стенам.

– Вверх! – приказала Милка.

Листок повернула влево и, делать нечего, полезла вверх по ступеням. Подниматься пришлось долго, но наконец впереди показалась другая площадка. На ней значилась цифра 3.

– Еще три пролета, – сказала Милка.

Даже в условиях пониженной гравитации подъем выдался долгий. Между третьим и четвертым уровнем Листок насчитала триста ступенек. Примерно столько же отделяло четвертый от пятого – правда, разок девочка сбилась со счета, отвлекшись на переживания о своих домашних и о себе лично.

За все время восхождения они не встретили ни души. И на уровне – или «круге», как выражалась Милка, – номер шесть в пределах видимости никого не оказалось. Коридор, куда они попали, выглядел почти точной копией того, по которому далеко внизу уходили лунатики. Листок заметила разве что легкие различия в цвете и текстуре скалы.

– А теперь пойдем вкруговую к восемнадцатому сегменту, – сказала Милка.

– Ненавижу это местечко, – бросил Придурок. – То ли дело у нас в Доме...

– Цыц! – прикрикнула Милка. – Никогда не знаешь, кто может подслушать!

– Но я же просто хотел сказать, что...

– Вот и отдохни от этой мысли. Нет, все же за какие преступления меня поставили в пару с тобой, а, Фиорин?

Листок с некоторым разочарованием услышала настоящее имя Жителя. Она уже привыкла мысленно называть его Придурком и собиралась называть так впредь. А как это делать, когда знаешь имя?

– Понятия не имею, – говорил он между тем. – Может, ты сунула кого-нибудь случайно под пресс? Запрессовала?

– Нет, я вызвалась по собственному желанию. Думала, это откроет путь к повышению... А теперь помолчи. Чем скорее мы сбавим с рук этого ребенка, тем скорее сможем налить по чашечке чая и задрать ноги на стол!

– Чай? У тебя чай есть? – обрадовался Фиорин. – Правда?

– Да. Я получила ящичек от тех крыс, когда мы последний раз были дома. Шевелись давай!

После упоминания о чае они значительно прибавили шагу. Теперь Фиорин шагал первым. Если сопоставить номера, попадавшиеся через каждые несколько сотен шагов, с тем, что Листок удалось рассмотреть на развернутой Жителями карте, они шли кольцевым проходом, разделенным на главы. Или на сегменты, как циферблат. Коридор тянулся по внешней стороне круга, значит все комнаты и, видимо, меньшие коридоры тянулись от периметра к середине. То бишь до границ того большого синего пятна в центре.

Листок потратила некоторое время, пытаясь вычислить примерный размер круга. Если в нем шестьдесят сегментов

и от одного до другого около трехсот шагов – а средний шаг Листок, как она помнила, равнялся восемнадцати дюймам, – окружность получалась... берем триста раз по полтора фута, это будет четыреста пятьдесят футов или сто пятьдесят ярдов... и умножаем на шестьдесят. Выходит девять тысяч ярдов или около пяти миль. А поскольку длина окружности есть два «пи», помноженные на радиус, диаметр круга будет... будет...

Листок настолько погрузилась в вычисления, что не сразу отреагировала, когда Фиорин неожиданно остановился. Она ткнулась ему в спину, отлетела и, потеряв равновесие, приземлилась на пятую точку.

Листок начала было вставать, но в следующий миг передумала. Фиорин откинул руки назад, пальто-тренч рывком слетело с него, выпустив матово-голубоватые крылья. Длинные перья мазнули девочку по лицу. Тем же движением он выхватил из поясных ножен то ли короткий меч, то ли длинный кинжал – зеркально отполированный клинок пустил по стенам яркие блики.

Долей секунды позже Милка последовала его примеру, буквально перепрыгнув через Листок. Газовое пламя потолочного рожка фыркнуло и зашипело – Жительница пронеслась прямо сквозь огонь. Ее крылья, как и у Фиорина, были бледно-голубого цвета. И в руках – такой же зеркальный кинжал.

Листок никак не могла рассмотреть, что они атаковали –

или от чего защищались, – их оружие сверкало слишком ярко. Девочка видела только бешено бьющиеся крылья да световые следы вроде тех, что получают, когда с большой выдержкой снимают уличное движение.

Потом мимо нее кувырком пролетел Фиорин: его отшвырнуло футов на тридцать назад по коридору. Врезавшись в пол, он прокатился еще не менее двадцати футов, чтобы наконец удариться в изгиб стены.

Тогда Листок разглядела напавшего. Или его часть. Это было длинное серое... щупальце? гибкий побег? – толщиной с ее ногу и десять футов длиной. Щупальце росло из пятнисто-серой штуковины, овальной, как мяч для американского футбола, только величиной с холодильник. Штуковина удирала в глубину коридора, двигаясь по-крысиному, хотя ног у него Листок не заметила. Зрелище длилось ровно секунду. Кинжал Милки рассек щупальце на несколько кусков и глубоко вонзился в серую тушку. Удар сопровождала столь мощная вспышка света, что Листок не просто временно ослепла, но и почувствовала жар на лице – ощущение, сходное с тем, когда обгораешь на солнце.

Зрение вернулось через несколько секунд. За это время разум и тело Листок успели сообща сделать вывод: пора как следует испугаться! И не просто испугаться, но и что-нибудь сделать! Желательно – удрать, да поскорее и подальше!

Но когда Листок снова смогла видеть, пусть и сквозь плавающие точки и темные кляксы, она сумела подавить страх.

Этому немало помогла Милка, пинками сгребавшая в кучу остатки поверженного супостата. И все ее движения говорили о том, что существо более не представляло угрозы. Вернулся и Фиорин. Подошел как ни в чем не бывало.

– Что это было такое? – спросила Листок.

Голос прозвучал жалко, и она сама его услышала словно издалека.

Глава 5

– Открывайте! – повторил Артур. – Не то дверь с петель несусу!

Он вытащил клинок из почтовой щели, и рапира вновь стала жезлом. Как с надеждой предположил Артур, это могло означать, что врагов в непосредственной близости более нет, а таившийся за дверью был дружелюбен. По крайней мере – нейтрален. Еще было очень похоже, что передышка измерялась минутами. Кабы не набежала новая орава пустотников, да во главе с вожаком. Кто там ими командовал? Это мог оказаться кто – или что – угодно. От Сумрака Субботы до новопустотников, офицеров Дудочника. В любом случае Артур предпочел бы наблюдать их прибытие изнутри башни.

Прямого ответа на его крик не последовало. Артур набирал воздуха в грудь, чтобы в третий раз повторить свой приказ, одновременно соображая, что же все-таки делать, если ему так и не откроют, – но по ту сторону лязгнули отодвигаемые засовы, и дверь, заскрипев, отворилась.

Наружу высунулся Житель, тощий, но весьма жилистый. Он нервно огляделся по сторонам и сказал:

– Входите, сэр, входите скорей. Вы же не собираетесь всех нас поубивать?

– Я никого не убью, – пообещал Артур.

Житель отодвинулся в сторонку, пропуская мальчика, по-

том с усилием затворил дверь. И то сказать, она была толщиной в добрый фут, вся окованная железом. Житель задвинул несколько здоровенных засовов, потом опустил брус, годный быть главной крепью очень глубокой шахты и противостоять весу несчетных тонн камня.

Артур огляделся в небольшой прихожей. Здесь не обнаружилось ничего интересного, если не считать сыроватых стен и закрытой внутренней двери напротив. Она выглядела чуть менее капитальной, чем внешняя. И было по-прежнему очень зябко.

– Я просто обогреться хочу, – сказал Артур. – Кто вы?

– Марек Позолота, сэр. Ведущий Сусальщик, второй класс, девяносто семь тысяч восемьсот пятьдесят восьмой в иерархии Дома. Так вы нас не убьете? И мельницу не будете разносить?

– Нет, – сказал Артур.

Ему некогда было гадать, с чего бы Жителю, значительно превосходившему его ростом, настолько бояться мальчишки, и притом смертного. Немного помявшись, Марек открыл вторую дверь и жестом пригласил Артура внутрь.

Мальчик шагнул через порог – и чуть не отшатнулся: его встретила настоящая волна жара, а в глаза ударил желтый яростный свет.

– Ух ты! – вырвалось у него. – Ну и горячо тут у вас!

Он как будто шагнул из снегов прямо в разогретую сауну. За дверью помещалось открытое пространство величи-

ной с дворец спорта: наружные размеры башни никак такого не предполагали. Артур уже не удивлялся подобному, успев попривыкнуть, что в Доме многие помещения оказывались куда больше, чем казалось снаружи. А вот к чему он оказался совсем не готов, так это к мощному жару и красно-желтому свету, а также к их общему источнику: посреди хоромины разлилось большое озеро золотого расплава. Величиной оно не уступало олимпийскому плавательному бассейну, только не было утоплено в пол, а, наоборот, возвышалось над ним кристально-прозрачными стенами не менее шести футов высотой.

Раскаленное жидкое золото стекало из бассейна в открытый хрустальный желоб, подпертый темными железными стойками. Желоб изливался в каскад из шести прудов поменьше. Возле каждого стояли Жители с десятифутовыми черпаками. Подносчики забирали почерпнутое золото и уносили в другой угол помещения, где из него отливали бруски. Еще горячими их забирали другие Жители, оснащенные толстыми рукавицами до самых локтей. Выстроившись в затылок, они переправляли золото в очередной угол. Этот угол напоминал кирпичный склад, только вместо обычных кирпичей там громоздились штабеля золотых. Выгрузив принесенные слитки, каждый Житель становился в другую очередь. Они двигались в противоположных направлениях, живо напоминая Артуру хлопотливую муравьиную дорожку.

Помимо жара и света помещение наполняло глухое ме-

ханическое буханье. Оно доносилось из дальнего конца мастерской, где ось, движимая наружным водяным колесом, вращала другое колесо, поменьше, а то в свою очередь двигало множество колесиков, приводных ремней, поршней, управляя целым набором механических молотов. У самого крупного молота головка была размером с семейный автомобиль, у самого маленького – с голову Артура.

И все они били безостановочно, монотонно, ритмично. Кругом суетились Жители, то подставлявшие, то убиравшие куски золота. То, что попадало под большой молот в виде блестящего кирпича, выскакивало из-под маленького в виде широкого плоского листа. Новая вереница Жителей переправляла готовые листы в отдаленную часть комнаты, занятую двумя или тремя сотнями верстаков. И за каждым стучал молотком Житель, делая золотые листы еще и еще тоньше.

Всюду кишела безостановочная работа, тишина царила лишь там, где стоял Артур. Здесь неподвижно, словно погрузившись в сон, лежало около полусотни Жителей, каждый – с полоской бледно-голубой бумаги или пергамента, приклеенной ко лбу. Полоска тянулась вдоль носа и свисала на шею.

Артур окинул быстрым взглядом суесящихся рабочих и тех других, что лежали, обклеенные странными бумажками, но тратить время на расспросы не стал. У него имелись гораздо более насущные поводы для беспокойства.

– Кто здесь главный? – спросил он. Чтобы быть услышан-

ным сквозь громохание молотов, шипение текущего золота и перекличку Жителей, ему приходилось кричать. – И как бы отсюда посмотреть, что делается снаружи?

– Так вы действительно, взаправду не собираетесь никого убивать? – спросил Марек.

– Нет! – прокричал Артур. – Почему вы спрашиваете? Я что, на ненормального убийцу похож?

– Нет, – замялся Марек. Судя по голосу, он все еще до смерти боялся прогневать Артура. – Простите меня. Просто очень уж времена нынче странные... и я видел, как вы с теми пустотниками разобрались!

– Кстати, о пустотниках. Скоро они целым отрядом на вашу мельницу нападут, – предупредил Артур. – Мне нужно с вашим начальством поговорить!

Марек что-то сказал, но Артур не смог разобрать. Досадуя, он попятился обратно в прихожую, жестом зовя Марека за собой. Прикрыв дверь и добившись относительной тишины, Артур повторил свой вопрос.

– Я не знаю, кто здесь распоряжается, – сказал Марек, отчаянно сутулясь, так чтобы их головы находились более-менее вровень. – Ни один телефон не работает. Сегодня утром пришло письмо, в нем говорится, что госпожа Пятница убыла прочь, а Рассвет Пятницы, наш Цеховой Мастер, отправился в верховья канала выяснять, что там делается. После его отъезда мы получили письмо от Вышестоящей Субботы с известием, что она вступила в правление Средним Домом.

Нам всем велено продолжать работу, а еще скоро явится новый Цеховой Мастер и будет нами руководить...

– Кто в Доме следующий по старшинству после Рассвета Пятницы? – спросил Артур. Его снедало беспокойство: близился штурм, отряд Подателей должен был вот-вот подойти. – И нет ли возможности осмотреть местность с башни?

– Старшая Сусальщица Элибазет Позолота, – сказал Марек. – Но она слишком занята изготовлением фольги, ее нельзя отвлекать. Я третий после Элибазет и отвечаю за получение писем. Второй – Кемен, но он на переживании и будет отсутствовать еще несколько недель. А чтобы выглянуть из башни, надо иначе открыть вот эту внутреннюю дверь. Но если вы не собираетесь убивать нас или все здесь ломать... почему бы вам просто не уйти? У нас дел, вообще-то, полно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.